

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.511.13'367.6

С. А. Максимов

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ В ПЕРМСКИХ ЯЗЫКАХ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ*

Работа посвящена исследованию двух узких вопросов, касающихся числительных в пермских языках: формированию счета свыше '20', не нашедшему должного освещения в научной литературе, а также проблеме функционирования числительных в современных пермских языках. Общепермскими из названий числительных, представляющих десятки, кроме числа '10', являются только '20' (удм. к. *кызь*) и '30' (удм. *куамын*, к. *комын*). Далее в каждом из трех пермских языков названия десятков образованы по собственной схеме. Нам представляется, что разнობой в рассматриваемой группе числительных существует из-за того, что в прапермское время система счета свыше '30' еще не была сформирована окончательно, хотя уже функционировали слова, обозначающие '100' и '1000'. Несмотря на существование давно сформировавшейся системы счета, в настоящее время во многих пермских диалектах наряду с исконными названиями чисел употребляются русские заимствования. В первую очередь это касается коми-пермяцкого языка, но названная тенденция в последнее время наметилась и в удмуртском, и в коми-зырянском языках.

Ключевые слова: пермские языки, числительные, система счета, формирование счета, этимология, ареальный аспект, функционирование числительных.

Проблема происхождения числительных и формирования системы счета в пермских языках, как и в целом в уральских языках, изучена достаточно хорошо (L. Honti 1987, 1993, V. Blažek 1990, V. Napol'skich 2003 и др.). Исследованию имен числительных в удмуртском языке в историко-типологическом аспекте посвящена монография О. Б. Стрелковой (2013). Но в настоящей работе мы касаемся двух узких вопросов. Первый из них связан с формированием системы счета и происхождением названий десятков свыше '20' в пермских языках и имеет несколько иную трактовку, чем та, которая встречается в научной литературе.

* Основные положения настоящей работы нашли отражение в публикации: *Максимов С. А. Формирование системы счета и функционирование числительных в пермских языках на современном этапе // Congressus XI Internacjonalis Fenno-Ugristarum 9.–14.08.2010. Piliscsaba, 2010. Pars III. Summaria acroasium in symposiis factarum. С. 79–80.*

Кроме того, уделено особое внимание территориальному распространению названий указанной группы чисел. Второй вопрос посвящен постановке проблемы функционирования числительных в пермских языках на современном этапе.

В пермских языках из названий десятков, кроме слова *дас* '10', являющегося иранским заимствованием, и слова *кызь* '20' финно-угорского (по мнению В. В. Напольских [Napol'skich 2003, 53] – уральского) происхождения, общепермским является только название числа '30' (удм. *куамын*, к. *комын*) [КЭСК 1999, 87, 132, 150; UEW 1986–1991, 224]. Далее названия десятков происходят в удмуртском языке от названий единиц путем прибавления форманта *-дон / -тон*: *ныльдон* '40', *витьтон* '50', *куатьтон* '60' и т. д. Лишь в слободском говоре нижнечепецкого диалекта северного наречия, распространенном к северо-востоку от г. Кирова, в составе соответствующих числительных присутствует компонент *-дас / -тас*: *н'ыл'дас* '40', *вит'тас* '50', *кўат'тас* '60' и т. д.

В большинстве диалектов коми-зырянского языка числительные '40' (*не-лямын*), '50' (*ветымын*), '60' (*квайтымын*) образованы с помощью компонента *-мын*, а начиная с '70', – повсеместно с помощью форманта *-дас*. Но в южной группе зырянских диалектов (лузско-летском, верхнесыольском, среднесыольском) встречаются названия десятков '40', '50', '60', также оформленные указанным компонентом: *н'ол'дас*, *виддас*, *кват'дас*. А в среднесыольском диалекте (в селах Куратово и Палауз) зафиксировано даже числительное *куимдас* '30' вместо ожидаемого *комын* [ССКЗД 1961, 47, 151, 163, 238; ССД 1980, 40; ВСД 1975, 99, 205; ЛЛД 1985, 60].

В коми-пермяцком языке формант *-дас* представлен во всех названиях десятков, включая и число '20' – *кыкдас*, вместо числительного *кызь*, употребляемого в других пермских языках. Необходимо отметить, что мы оперируем данными письменных источников, поскольку в коми-пермяцком ныне все названия десятков вытеснены русскими заимствованиями. Исконные числительные зафиксированы в частности в Пермяцко-русском и русско-пермяцком словаре Н. Рогова (1869). Кроме того, они представлены в грамматиках и словарях, изданных в прошлом веке [Майшев 1940; КПРС, 1985; и др.]. Тем не менее в некоторых пермяцких диалектах исконные числительные продолжают функционировать; например, в самом северном, мысовско-лупьинском говоре, в котором названия чисел, включая десятки, тождественны коми-зырянским [см. Федосеева 2002, 49, 60, 63; 2015: 130, 139, 141] (см. *Табл. 1*).

Таблица 1

Сравнительная таблица названий десятков
и числа '100' в пермских языках

Числа	Удм.	Удм. сл.	Кз.	Кз. юж.	Кп.	Кп. мыс.-луп.
20	<i>кызь</i>	<i>кыз'</i>	<i>кызь</i>	<i>кызь</i>	<i>кык-дас</i>	<i>кыз'</i>
30	<i>куамын</i>	<i>кўамын, квамын</i>	<i>комын</i>	вс. <i>кóмын</i> сс. (Курат.) <i>куим-дас</i>	<i>куим-дас</i>	<i>комын</i>

40	нбыль-дон	н'ыл'- дас	неля-мын	сс. (Курат.) н'ол'- дас вс. (Кб.) н'ол'- дас л. (Пор.) сөррök	нэль- дác	н'эл'а-мын
50	вить-тон	вит'- тас	веты-мын	сс. (Курат.) вид- дас вс. (Кб.) лл. вит- дас	вит- дác	вэты-мын
60	куать-тон	кўат'- тас , кват'- тас	квайты-мын	сс. (Курат.) вс. (Кб.) лл. кват'- дас	кватъ- дác	Данные отсутствуют
70	сизыым-дон	с'из'ым- дас	сизим- дас	с'из'им- дас	сизим- дác	–
80	тямыс-тон	кйамыс- тас	кõкъямыс- дас	кõкйамыс- дас	кыкъямыс- дác	–
90	укмыс-тон	укмыс- тас	õкмыс- дас	õкмыс- дас	õкмыс- дác	–
100	сю	с'у	сё	с'о	сё, сев. дасдас	–

Среди описываемых числительных особый интерес представляют названия, образованные с помощью компонента *-дас / -тас*, которые известны не во всех диалектах пермских языков, а распространены в определенном ареале, пересекающем языковые границы, что исследователями уже давно подмечено. Так, Т. И. Тепляшина, описывая числительные нижнечепецкого диалекта, территориально занимающего крайнее северо-западное положение по отношению к другим удмуртским диалектам, отмечает: «Названия от сорока до ста в (нижнечепецких. – С. М.) говорах отличны от литературных форм. Такие формы в других современных удмуртских диалектах не известны. В прошлом, по-видимому, были такие диалекты пермских языков, в которых счет велся так, как ныне ведется он в нижнечепецких говорах. В памятниках коми-пермяцкого языка начала XIX века зафиксировано числительное *кыкдас* 'двадцать'. <...> В своей древней форме коми-пермяцкие числительные зафиксированы и в словарях Н. Рогова» [Тепляшина 1970, 171–172].

Коми-пермяцкий диалектолог Р. М. Баталова, исследуя ареальные явления в коми языках, указывает на употребление в южной группе зырянских диалектов названия числительных '40', '50', '60' (а в среднесысольском – также '30') как образующихся с помощью компонента *-дас (-тас)* (параллельно с числительными на *-мын*), которые в других коми-зырянских диалектах не встречаются. Она отмечает, что «десятки на *-дас* – черта коми-пермяцкая. Она свойственна и языку Кировских пермяков». Далее, резюмируя, исследователь пишет, что десятки на *-дас* употребительны на определенной территории: изоглосса данного явления с Прикамья тянется к северо-западу – на Сысолу и Летку» [Баталова 1982, 136]. Однако о функционировании подобных числительных в нижнечепецком диалекте (точнее, в слободском говоре названного диалекта), умалчивает.

Из вышесказанного видно, в разных диалектах пермских языков исследуемая группа числительных образована разными способами. В связи с этим само собой возникает вопрос: умели ли прапермяне вести счет свыше '20'–'30'?

В своей работе «Die Grundzahlwörter der uralischen Sprachen» Л. Хонти [Honti 1993, 159–160] при описании числительных в пермских языках отмечает: наверно, едва ли будет преувеличением утверждение того, что все или, по крайней мере, часть десятков свыше двадцати как латентно-мультипликативные числительные с элементом **-тзпз* (> прап. **тпн*. – С. М.) существовали уже в прафинно-угорском языке. Далее, ссылаясь на Ростека (1937, 114), ученый отмечает, что на появление десятков, образованных другим способом, повлияло то обстоятельство, что ранее окказионально возникшие структуры типа **kikjamis-mjn* '80', *ókmiš-mjn* '90' для лучшего звучания были заменены таковыми с элементом *das* (или *don* – в удмуртском в период самостоятельного развития); и высказывает мнение, что в первую очередь это могло произойти в числительном '70'.

Наличие счета выше '30' в прапермском языке не должно вызывать сомнения, поскольку в этих языках функционируют числительные для обозначения '100', являющиеся древнеарийским заимствованием финно-угорского периода, а также числительное *сюрс* '1000', проникшее из арийских языков в общепермский период, а возможно, еще раньше [КЭСК 1999, 252, 275; UEW 1986–1991, 446–467]. Вполне логично, что в прапермском языке могла уже существовать стройная система десятков с конечным элементом *-mjn*, но впоследствии в отдельных диалектах он был заменен формантом *дас*, заимствованным из иранских языков. Но если согласиться с изложенным выше мнением, что причиной замены явилось более подходящее звучание, то возникает вопрос, почему, в частности, в зырянском он появился в названиях десятков от '70' до '90', но числительные низкого порядка остались без изменения?

Нам представляется, что разницей в названной группе числительных возник ввиду того, что в прапермский период система счета свыше '50'–'60' еще не сформировалась окончательно.

Для уральского праязыка, в котором были только числительные '1', '2', '5' и '20', В. Напольских для первого и второго десятка реконструирует схему счета, которая велась путем арифметических действий: сложения и умножения существующих десятков [Napol'skich 2003, 52–53]. Для финно-угорского праязыка функционирование десятков, кроме '10', в отличие от Л. Хонти, он не предполагает, хотя известно, что в финно-угорском праязыке употреблялось древнеарийское заимствование для числа '100'. В данном случае также не исключено, что счет до ста мог вестись с помощью арифметических действий, как и в прапермском языке, в котором, наряду с использованием при счете десятков свыше '30', а в позднепрапермском – свыше '50'–'60', образованных с помощью форманта *-мын* (< ф-у. **-тзпз* '10', ? 'количество, много' < ? нострат. [UEW 1986–1991, 279–280; Napol'skich 2003, 52]), счет мог осуществляться путем сложения по схеме: $50 + 10 = 60$; $50 + 20 = 70$; $50 + 30 = 80$ и далее.

Таким образом, еще раз отметим, что в прапермском языке, кроме числа '30', более или менее устоявшимися были также '40', '50', '60', названия которых в большинстве коми-зырянских диалектов имеют компонент *-мын*. У северной

группы пермских племен названия десятков окончательно сложились после заимствования из иранских языков слова *дас* '10'. При этом аналогичная система десятков должна была функционировать и в коми-пермяцком языке, в котором, по данным исследователей, числительные с элементом *-мын* существовали еще, по крайней мере, в пер. пол. XIX в. [см. Honti 1993, 153].

У предков удмуртов, имевших более развитые торговые отношения с южными соседями, утвердилась система десятков с формантом *-дон / -тон*, этимологически восходящим к праудмуртскому **don* (< прап. **don* 'цена, стоимость'; > удм. *дун*, к. *дон* 'цена') [Тепляшина, Лыткин 1976, 158; Кельмаков 1984, 20; Honti 1993, 161–162]. Предполагают, что поскольку в праудмуртском языке или уже в прапермское время это слово приобрело значение 'цена, равная десяти беличьим шкуркам', оно могло трансформироваться в суффикс названий десятков [Honti 1993, 161–162; Тепляшина, Лыткин 1976, 158]. Торговля в прошлом, была, пожалуй, важнейшей областью функционирования системы счета и числительных, так что названное обстоятельство зачастую могло в той или иной мере повлиять на формирование числительных. Для наглядности напомним, что русское числительное *сорок* с первоначальным значением 'связка сорока соболиных шкур' полностью вытеснило из системы десятков праславянское *četyre desęte* '40' [Honti 1993, 161–23]. В связи с этим резонно предположить, что в праудмуртский период компонент *-дон / -тон* участвовал в оформлении уже существующих числительных, вытеснив первоначальный элемент *-мын*.

Остановимся на высказывании О. Б. Стрелковой об исследуемом компоненте. Описывая рефлексы числительных в удмуртском языке, некогда выражавших значение 'десять', она отмечает: «<...> также в допермский период использовалась форма **tznz*, выступающая в качестве составного компонента десятков *ныльдон* 'сорок', *витьтон* 'пятьдесят' <...>» [Стрелкова 2013, 188]. Для уточнения необходимо добавить, что реконструируемая форма **tznz / *tenz* в допермский период функционировала только в качестве существительного со значением 'цена, стоимость' [КЭСК 1999, 95; UEW 1986–1991, 521].

В коми-пермяцком языке (в связи с частым употреблением русских числительных) исконные слова стали забываться, но в случае необходимости парадигма десятков восстанавливалась. Это могло происходить следующим способом: по аналогии с названиями более высоких десятков, например, *о́кмысдас* 'девяносто' и др., конечный формант *-дас* стал употребляться и в более низких десятках, вытеснив непонятный для говорящего элемент *-мын*. Но более вероятна иная схема возникновения новой системы десятков: от более низких числительных, точнее, числа *дас* '10', путем имплицитной мультипликации (умножения): $2 \times 10 = 20$ – *кыкдас*, $3 \times 10 = 30$ – *кумдас* и т. д.

Коми-пермяцкая система названий десятков вместе с миграционной волной проникла в южные зырянские диалекты, а также в слободской говор удмуртского языка, в котором она не архаична, как полагают некоторые исследователи, а представляет собой суперстратное заимствование, что могло иметь место в XVII в. в результате миграции коми на юг [см. Жеребцов 1982, 70, 99]. К этому времени часть слободских удмуртов должна была уже переселиться по р. Чепце

на ее приток Косу. Наличие удмуртских поселений по р. Косе, на территории современных Унинского, Зуевского, Фаленского, Богородского р-нов Кировской обл., зафиксировано в переписных материалах за 1678 г. [Документы... 1958, 272–274]. По мнению М. Г. Атаманова, косинская группа удмуртов начала формироваться с кон. XVII в. [Атаманов 2005, 67]. Судя по языковым данным, их переселение началось еще раньше, поскольку в косинском говоре нижнечепецкого диалекта функционирует система счета, аналогичная общеудмуртской, но отличная от таковой в слободском говоре. При этом в говоре косинцев, как и слободских удмуртов, присутствуют определенные черты, имеющие параллели в коми языках, но отсутствующие в других удмуртских диалектах [Максимов 2001, 181; Кельмаков 2004, 81; Карпова 2016, 31]. Последнее обстоятельство может говорить о том, что инфильтрация коми (зырянского и пермяцкого) населения на Нижнюю Чепцу не являлась единовременным актом.

Следует указать, что «Одна форма – *н'ўл'дас* ‘сорок’ – во фразеологическом сочетании *н'ўл'дас ўй* ‘сороковины, сорочины’ зафиксирована и в кукморском диалекте» [Кельмаков 1984, 19], находящемся в Республике Татарстан, вдали от территории проживания слободских удмуртов и коми. В связи со значительной территориальной разобщенностью целесообразно считать, что данное слово возникло в названном говоре самостоятельно – для удобства подсчета наступления сороковин не по дням, а по десяткам дней. Для сравнения можно упомянуть такой факт, что в ниже- и среднечепецком диалектах северного наречия удмуртского языка сороковины называются термином *кўат' арн'а* букв. ‘шесть недель’, и подсчет их наступления ведется по неделям.

6. Касаясь вопроса функционирования числительных в современных пермских языках, отметим, что, несмотря на существование давно сформировавшейся системы счета, в настоящее время во многих пермских диалектах, наряду с исконными названиями чисел, употребляются русские заимствования. В первую очередь это касается коми-пермяцкого языка. Уже в «Грамматике коми-пермяцкого языка» И. И. Майшева (1940 г.) среди числительных встречаются русские заимствования *сто* и *тысяча* [Майшев 1940, 50–51]. В «Кратком грамматическом очерке коми-пермяцкого языка (1985 г.) А. С. Кривошекова-Гантман отмечает, что в коми-пермяцком языке при счете до десяти обычно используются исконные числительные, а счет далее десяти ведется с помощью числительных, заимствованных из русского языка. Но в одной из своих работ, опубликованных еще в 1982 г., Р. М. Баталова писала, что «в ареале распространения коми-пермяцкого языка ныне счет ведется на родном языке только до пяти, но даже и до пяти наряду с коми-пермяцкими употребляются также русские числительные» [Баталова 1982, 134].

Русские заимствованные числительные широко бытуют также в северной диалектной зоне удмуртского языка, при этом они имеют определенные сферы употребления и известную функциональную дифференциацию. В первую очередь они используются при назывании времени, даты, например: сч. *мон триццэт' пэрвом году ворцкэмьн* ‘я родилась в 31-м году’; *пэтнаццэт' минут д'эс'атова* ‘15 минут десятого’ (но: *дас час н'и* ‘уже 10 часов’, *даз вит' минут кыл'из на* ‘15 минут осталось еще’). Аналогичное употребление чисел наблюдается

в сфере денежного обращения, нумерации зданий и других объектов: сч. *н'ан'эд кыз' ман'эт но сорок копэйюк сълэ н'и* 'хлеб-то уже 20 рублей и 40 копеек стоит'; *пэтнаццатой мънам коркайэ* 'мой дом – номер 15', букв. 'пятнадцатый у меня дом'.

Удмуртский диалектолог Л. Л. Карпова [2005, 70–71], исследовавшая среднечепецкий диалект севернoudмуртского наречия, об употреблении числительных в нем пишет следующее: «Отличительной чертой в области числительных является то, что на современном этапе в описываемом диалекте <...> удмуртские числительные начинают заменяться русскими».

На функционирование заимствованных из русского языка числительных в прикильмезских говорах, относящихся к срединным говорам удмуртского языка, указывает Б. Ш. Загуляева [1980, 12]. О. Б. Стрелкова, занимавшаяся комплексным изучением лексико-семантической группы числительных в удмуртском языке, отмечает, что в удмуртском «<...> довольно часто идет употребление русских числительных и различных счетных конструкций не только в речи молодого, но и старшего поколения, к примеру, в случаях выражения даты, возраста человека и т. д., особенно это заметно в диалектах северного наречия удмуртского языка» [Стрелкова 2009, 7; 2013, 28].

Подчеркнем, что в настоящее время в городах и других крупных населенных пунктах русские числительные можно услышать в удмуртской речи всех возрастных групп населения, включая и представителей творческой и научной интеллигенции. Например: *со пэйс"ат шэстой гимназ"иын ужа* 'он(а) работает в школе-гимназии № 56'; *дак со трицэт' тыс"ач сълэ ук* 'так ведь это 30 тысяч стоит же'; *инвожолэн рэдакцияэз совэцкайа од'иын* 'редакция журнала «Инвожо» расположена на Советской, 1'. Аналогичные процессы наблюдаются и в коми-зырянском языке.

Не ставя перед собой цели подробного изучения и освещения данного феномена, мы все же выскажем предположение, что основная причина его возникновения – господство русского языка в информационной сфере в условиях урбанизированной среды, а потому, скорее всего, он относится к предмету исследования социолингвистики, которая сможет более точно раскрыть суть этого феномена и поможет лучше понять, например, причину постепенной замены исконной коми-пермяцкой системы числительных соответствующими русскими числительными или причину замены конечного элемента *-мын* в названиях десятков праудмуртского периода на формант **don* 'цена, стоимость'.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

вс. – верхнесысольский диалект (кз.); *к.* – коми языки (зырянский + пермяцкий); *кз.* – коми-зырянский язык; *кп.* – коми-пермяцкий язык; *л.* – лузский говор (кз.); *лл.* – лузско-летский диалект (кз.); *мыс.-луп.* – мысовско-лупинский говор (кп.); *нострат.* – ностратический язык; *сев.* – северное наречие; *сл.* – слободской говор нижнечепецкого диалекта (удм.); *прап.* – прапермский язык; *сч.* – среднечепецкий диалект (удм.); *удм.* – удмуртский язык; *ф-у.* – финно-угорский праязык; *юж.* – южная группа диалектов; *к.* – Komi (Zyrian + Permiak); *udm.* – Udmurt.

Кб. – с. Кобра; Курат. – с. Куратово (и Палауз); Пор. – с. Поруб.

ЛИТЕРАТУРА

Баталова Р. М. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам: Коми языки. М.: Наука, 1982. 167 с.

ВСД – Жилина Т. И. Верхнесысольский диалект коми языка. М.: Наука, 1975. 268 с.

Загуляева Б. Ш. Прикильмезские говоры удмуртского языка: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Тарту, 1980. 16 с.

Документы... – Документы по истории Удмуртии XV–XVII вв. / Сост. П. Н. Луппов. Ижевск, 1958. 419 с.

Карпова Л. Л. Среднечепецкий диалект удмуртского языка: Образцы речи. Ижевск, 2005. 581 с.

Карпова Л. Л. Некоторые особенности фонетической синтагматики в нижнечепецком диалекте удмуртского языка // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. Т. 10. Вып. 2. С. 17–36.

Кельмаков В. К. О сложных числительных в современном удмуртском языке // Вопросы грамматики удмуртского языка: Сб. ст. Ижевск, 1984. С. 18–24.

Кельмаков В. К. Диалектная и историческая фонетика удмуртского языка. Ч. 2. Ижевск: Удм. ун-т, 2004. 395 с.

КПРС – Коми-пермяцко-русский словарь / Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. М.: Рус. яз., 1985. 624 с.

Кривошекова-Гантман А. С. Краткий грамматический очерк коми-пермяцкого языка // Коми-пермяцко-русский словарь / Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. М.: Рус. яз., 1985. С. 595–621.

КЭСК – Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999. 431 с.

Максимов С. А. К вопросу о лексических коми заимствованиях в диалектах удмуртского языка // Пермистика 8: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Сыктывкар, 2001. С. 179–183.

ЛЛД – Жилина Т. И. Лузско-летский диалект коми языка. М.: Наука, 1985. 271 с.

Майшев И. И. Грамматика коми-пермяцкого языка. М.–Л., 1940. 83 с.

ССД – Колегова Н. А., Бараксанов Г. Г. Среднесысольский диалект коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1980. 256 с.

ССКЗД – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / Сост. Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. А. Сорвачёва; Под. ред. В. А. Сорвачёвой. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. 492 с.

Стрелкова О. Б. Имена числительные удмуртского языка (В историко-типологическом аспекте): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2009. 24 с.

Стрелкова О. Б. Имена числительные удмуртского языка. История и типология: Монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. 238 с.

Тепляшина Т. И. Нижнечепецкие говоры северно-удмуртского наречия // Записки / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. УАССР. Ижевск, 1970. Вып. 21: Филология. С. 156–196.

Тепляшина Т. И., Лыткин В. И. Пермские языки // Основы финно-угорского языкознания: Марийский, пермские и угорские языки. М.: Наука, 1976. С. 97–228.

Федосеева Е. Н. Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка: Дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2002. 277 с.

Федосеева Е. Н. Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка. Сыктывкар, 2015. 196 с. (Ин-т ЯЛИ Коми НЦ УрО РАН).

Blažek V. Numerals. Comparative-Etymological Analyses of Numeral Systems and Their Implications (Saharan, Nubian, Egyptian, Berber, Kartvelian, Uralic, Altaic and Indo-European languages). Brně: Masarykova univerzita, 1999. 337 p.

Honti L. Uralilaisten kardinaalilukusanujen rakenteista // Suomalais-ugrilaisen seuran aikakauskirja. 1987. Vol. 81. S. 133–150.

Honti L. Die Grundzahlwörter der uralischen Sprachen. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1993. 356 s.

Napol'skich V. Uralic Numerals: Is the Evolution of Numeral System Reconstructable? (Reading new Václav Blažek's book on numerals in Eurasia) // *Linguistica Uralica*. 2003. Vol. 39. Issue 1. P. 43–54.

UEW – *Rédei K.* Uralisches Etymologisches Wörterbuch. B. I–III. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1991.

Поступила в редакцию 18.05.2017

Максимов Сергей Анатольевич,

кандидат филологических наук, научный сотрудник,
Удмуртский институт истории, языка и литературы

Уральского отделения РАН

426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4

E-mail: makser02@yahoo.com

S. A. Maksimov

Numerals in the Permian Languages: the Past and the Present

The research is devoted to two specific issues concerning numerals in the Permian languages, the former being the formation of counting over '20' which hasn't found due lighting in the academic literature, and the latter being a problem of numerals functioning in the modern Permian languages. The common Permian numerals representing tens are '10', '20' (udm. k. *kjž*) and '30' (udm. *kuamjn*, k. *komjn*). The names of tens are formed in every third Permian language according to its own scheme. The author supposes that such inconsistency in the group of numerals under consideration exists because the system of counting over '30' was not created completely during the Proto Perm period though the words '100' and '1000' had already been used. At present, despite the existence of the long-established system of counting in many Permian dialects, traditional names of numbers are used together with the Russian borrowings. This fact mostly concerns the Komi-Permyak language, but the same trend has been outlined in the Udmurt and in the Komi-Zyrian languages in recent years.

Keywords: Permian languages, numerals, counting system, accounting creation, etymology, areal aspect, functioning of numerals.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2017, vol. 11, issue 3, pp. 7–17. In Russian.

REFERENCES

Batalova R. M. *Areal'nye issledovanija po vostochnym finno-ugorskim jazykam: Komi jazyki* [Areal studies on the Eastern Finno-Ugric languages: the Komi languages]. Moscow: Nauka Publ., 1982. 167 p. In Russian.

Zhilina T. I. *Verkhnesysol'skii dialekt komi yazyka* [The Upper Sysola dialect of the Komi language]. Moscow: Nauka Publ., 1975. 268 p. In Russian.

Zagulyaeva B. Sh. *Prikil'mezskie govory udmurtskogo yazyka: Avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk* [Subdialects of the Udmurt language spoken in the basin of the river Kilmez: Extended abstract of Cand. philol. sci. diss.]. Tartu, 1980. 16 p. In Russian.

Dokumenty po istorii Udmurtii XV–XVII vv. [Documents on the history of Udmurtia of the 15–17th centuries]. Compiled by P. N. Luppov. Izhevsk, 1958. 419 p. In Russian.

Karpova L. L. *Srednechepetskiy dialekt udmurtskogo yazyka. Obraztsy rechi* [The Middle Cheptsia dialect of the Udmurt language. Speech samples]. Izhevsk, 2005. 581 p. In Russian.

Karpova L. L. Nekotorye osobennosti foneticheskoy sintagmatiki v nizhnechepetskom dialekte udmurtskogo yazyka [Some peculiarities of phonetic syntagmatics in the Lower Cheptsia dialect of the Udmurt language]. *Ezhгодnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric studies]. 2016, Vol. 6, Issue 2, pp. 17–36. In Russian.

Kel'makov V. K. O slozhnykh chislitel'nykh v sovremennom udmurtskom yazyke [On complex numerals in the contemporary Udmurt language]. *Voprosy grammatiki udmurtskogo yazyka: Sbornik statej* [Issues of the Udmurt grammar: Collected articles]. Izhevsk, 1984, pp. 18–24. In Russian.

Kel'makov V. K. *Dialektnaya i istoricheskaya fonetika udmurtskogo yazyka* [Dialectal and historical phonetics of the Udmurt language]. Izhevsk: Udmurt university Publ., 2004. Part 2. 395 p. In Russian.

Komi-permyatsko-russkii slovar' [The Komi-Permyak – Russian dictionary]. Edited by R. M. Batalova, A. S. Krivoshheko-va-Gantman. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1985. 624 p. In Komi-Permyak and Russian.

Krivoshheko-va-Gantman A. S. Kratkii grammaticheskii ocherk komi-permyatskogo yazyka [A brief grammatical sketch of the Komi-Permyak language]. *Komi-permyatsko-russkii slovar'* [The Komi-Permyak – Russian dictionary]. Edited by R. M. Batalova, A. S. Krivoshheko-va-Gantman. Moscow: Russkiy yazyk Publ., 1985, pp. 595–621. In Komi-Permyak and Russian.

Lytkin V. I., Gulyaev E. S. *Kratkii etimologicheskii slovar' komi yazyka* [A concise etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1999. 431 p. In Russian.

Maksimov S. A. K voprosu o leksicheskikh komi zaimstvovaniyakh v dialektakh udmurtskogo yazyka [On Komi loanwords in the Udmurt dialects]. *Permistika 8: Dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodeistvii s drugimi yazykami* [Permistika 8: Dialects and history of the Permic languages through interaction with other languages]. Syktyvkar, 2001, pp. 179–183. In Russian.

Zhilina T. I. *Luzsko-letskii dialekt komi yazyka* [The Luza-Letka dialect of the Komi language]. Moscow: Nauka Publ., 1985. 271 p. In Russian.

Maishev I. I. *Grammatika komi-permyatskogo yazyka* [The grammar of the Komi-Permyak language]. Moscow–Leningrad, 1940. 83 p. In Russian.

Kolegova N. A., Baraksanov G. G. *Srednesysol'skii dialekt komi yazyka* [The Middle Sysola dialect of the Komi language]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1980. 256 p. In Russian.

Sravnitel'nyi slovar' komi-zyrianskikh dialektov [The comparative dictionary of the Komi-Zyrian dialects]. Compiled by T. I. Zhilina, M. A. Sakharova, V. A. Sorvacheva; Edited by V. A. Sorvacheva. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1961. 492 p. In Zyrian and Russian.

Strelkova O. B. *Imena chislitel'nye udmurtskogo yazyka (V istoriko-tipologicheskoy aspekte): Dis. ... kand. filol. nauk* [Udmurt numerals (Historical and typological aspects): Cand. philol. sci. diss.]. Izhevsk, 2009. 24 p. In Russian.

Strelkova O. B. *Imena chislitel'nye udmurtskogo yazyka. Istoriya i tipologiya* [Udmurt numerals. History and typology]. Izhevsk: Udmurt university Publ., 2013. 238 p. In Russian.

Tepliyashina T. I. Nizhnechepetskie govory severno-udmurtского narechiya [The Lower Cheptsá subdialects of the Northern Udmurt dialect]. *Zapiski* [Proceedings]. Izhevsk, 1970, Issue 21, Philology, pp. 156–196. In Russian.

Tepliyashina T. I., Lytkin V. I. Permские языки [The Permic languages]. *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaníya: Mariiskii, permские i ugorskíe yazyki* [Foundations of the Finno-Ugric linguistics: The Mari, Permic and Ugric languages]. Moscow: Nauka Publ., 1976, pp. 97–228. In Russian.

Fedoseeva E. N. *Leksika severnogo narechiya komi-permyatskogo yazyka: Dis. ... kand. filol. nauk.* [The lexicon of the Northern dialect of the Komi-Permyak language: Cand. philol. sci. diss.]. Syktyvkar, 2002. 277 p. In Russian.

Fedoseeva E. N. *Leksika severnogo narechiya komi-permyatskogo yazyka* [The lexicon of the Northern dialect of the Komi-Permyak language]. Syktyvkar, 2015. 196 p. In Russian.

Blažek V. *Numerals. Comparative-Etymological Analyses of Numeral Systems and Their Implications (Saharan, Nubian, Egyptian, Berber, Kartvelian, Uralic, Altaic and Indo-European languages)*. Brně: Masarykova univerzita, 1999. 337 p.

Honti L. Uralilaisten kardinaalilukusanujen rakenteista. *Suomalais-ugrilaisen seuran aikakauskirja*. 1987. Vol. 81. S. 133–150.

Honti L. *Die Grundzahlwörter der uralischen Sprachen*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1993. 356 s.

Napol'skich V. Uralic Numerals: Is the Evolution of Numeral System Reconstructable? (Reading new Václav Blažek's book on numerals in Eurasia). *Linguistica Uralica*. 2003, Vol. 39, Issue 1, pp. 43–54.

Rédei K. *Uralisches Etymologisches Wörterbuch. B. I–III*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1986–1991.

Received 18.05.2017

Maksimov Sergey Anatolyevich,
Candidate of Sciences (Philology), Research Associate,
Udmurt Institute of History, Language and Literature,
Ural Branch of Russian Academy of Sciences
4, ul. Lomonosova, Izhevsk, 426004, Russian Federation
e-mail: makser02@yahoo.com